

профессионального образования (СПО) по своему профилю. Однако это не получило закрепления в государственном образовательном стандарте (ГОС) и также, как в названном выше случае, ущемляет интересы выпускников. *Необходимо расширить сферу деятельности педагогов профессионального обучения, распространив ее на СПО, и внести соответствующую запись в ГОС.*

Е. Б. БАБОШИНА

Курган

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВЫ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ЧАСТИ КУЛЬТУРЫ

В социальном сознании актуализируется идея о возрастающей значимости образовательной политики. Рефлексивный компонент сферы образования отчетливо выражает тенденцию конкретно учитывать особенности социального заказа, а также среды, которая его формирует. В психолого-педагогической литературе все чаще используется понятие «менталитет» (В.В. Веселова, Г.Б. Гершунский, Г.Д. Дмитриев, В.В. Караковский, И.А. Колесникова и др.), сопряженное с сущностными особенностями культурного развития той или иной общности, нации и т.д.

Менталитет может быть определен как интегральная духовно-нравственная особенность людей, живущих в конкретной культуре, которая позволяет судить о своеобразии видения этими людьми окружающего мира и объяснять специфику их отношения к нему (В.В. Веселова (2, 91). Синонимом менталитету выступает понятие «ментальность», определяемое Б.С. Гершунским (3, 92) как квинтэссенция, концентрат широко понимаемой культуры.

Менталитет не идентичен общественному сознанию, он характеризует лишь специфику данного относительно общественного сознания других групп людей. В самом общем виде менталитет может быть определен как некая характерная для данной культуры (субкультуры) специфика психической жизни представляющих данную культуру (субкультуру) людей, детерминированная экономическими и политическими условиями жизни в историческом аспекте (по И.Г. Дубову (5, 402). Важным фактором, определяющим развитие образования, связанным с проблемой менталитета, является поликультурный характер современного социального развития. На этом фоне происходит обострение негармоничных отношений между нациями и народностями, связанных с культурными особенностями восприятия окружающего людьми и их жизненного уклада.

Рассматривая особенности менталитета той или иной социальной общности, важно избрать как можно более объективную точку отсчета человеческого в этом менталитете. В этих условиях менталитет любого общества не только не может, но должен быть подвержен оценке, так как мера и характер наличия искомого человеческого свидетельствуют о степени воплощения в нем сущностного и существенного. Так неизбежно встает вопрос о критериях и показателях измерения общечеловеческого в менталитете любой

культуры, определение ее «инвариантной» части. *Инвариантная (культурная) часть менталитета представляет собой общечеловеческие ценности.*

Ценностный подход к оценке человеческой жизнедеятельности означает, что большое значение в этом процессе приобретает характер исполнения каждого из видов деятельности человека, а также мотивы, сопровождающие эту деятельность. Следовательно, духовные ценности могут быть определены как специфические результаты значимого отношения к действительности, формирующие личностные и социальные мотивы на такие виды деятельности личности, процесс и результаты которой так или иначе полезны для самого человека, не противоречат его существованию, а наоборот, способствуют жизненному утверждению и совершенствованию, как самой личности, так и обществу в целом. К таким ценностям, по нашему мнению, относятся: *ценность человеческой жизни, ценность всего живого, связанные с ними гуманистические ценности, определяющие правила и нормы толерантного сосуществования.*

Люди испокон веков стремились определить свою жизнь через систему определённых ценностей. В результате мы имеем множество систем ценностей, во многом перекликающихся между собой, а порой и противоречащих друг другу, даже в рамках одной культуры. Вопрос о количестве таких ценностей и по сей день остается открытым. По-видимому, сама его постановка звучит не продуктивно. Вопрос, как показывает социально-исторический опыт, заключается в другом: *насколько каждый человек в отдельности, общество, а также человечество в целом способны в каждый момент своей реальности, как культурно-исторического события, ценностно подойти к его осознанию, к пониманию сложившейся ситуации для осуществления адекватного выбора как импульса к его развитию.*

Н.Д. Никандров (4; 3,7) пишет: «Ценности фиксируют то, что сложилось в жизни, в менталитете народа и (или) провозглашено как норма... Меняются ценности – меняются нормы – меняются цели воспитания... Считаю более правильным ориентацию на относительно немногие, наиболее значимые ценности, которые и представляют собой обобщенные цели воспитания. В итоге такой подход будет более инструментальным и одновременно предполагающим собственное творчество учителя». Ценностный подход как один из ведущих в образовании, обращает нас не только к результату образовательной деятельности, но и способам его достижения.

Ценностное отношение к действительности – результат избирательной деятельности человечества, его культурно-исторического опыта каждого общества, народа, нации. *Вариативная* (характерное для рассматриваемой группы, общности и т.д.) часть менталитета вскрывает особенности выражения и преломления общечеловеческих ценностей, их культурное своеобразие. В отличие от вариативной, *инвариантная* часть культуры любого общества выступает *интегративным* началом формирования поликультуры и служит основанием *преимущества* между культурами разных исторических эпох. Вопрос о границах инвариантного составляет одну из проблем культурного развития людей. Кроме того, в отдельной культуре того или иного

народа инвариантно представлено как *общее в форме особенного*, что придает ему своеобразный колорит. В отношении к константному в человеческой культуре колоритное отдельной культуры выступает субъективной формой самореализации, самоосуществления того или иного народа, группы людей.

Современное развитие человеческого сообщества заставляет по-новому посмотреть на проблему оценки культурного развития в целом. Эта оценка уже не может производиться лишь с позиций изучения национальных и этнических особенностей культуры народа, нации, но должна включать в себя учет индустриализации данного общества, ее меры и степени, а также учитывать характер вхождения этого общества в постиндустриальную эпоху. В этом ключе необходимым аспектом учета ментальности становится изучение меры выраженности технократического и гуманного типов мышления в его культуре, обусловленное их обостряющимся противостоянием.

Определение различий между технократическим и гуманным типами мышления составляет одну из трудноразрешимых культурологических проблем. Выделение технократического и гуманного типов мышления, по сути, является достаточно условным. Условность вытекает из понимания самой сути мышления как особого психического процесса по определению существенных признаков и связей предметов и явлений окружающей действительности, постижению закономерностей. Мышление в строгом смысле слова не может быть гуманитарным либо негуманитарным - оно либо есть как особый психический процесс либо его нет. Есть лишь разные виды (наглядно-образное, словесно-логическое и т.д.) и предметы мышления (математические формулы, философские понятия и др.), а также уровни его развития.

Правомерность понятий «технократическое мышление» и «гуманное (гуманитарное) мышление» основана на осознании значимости исконных позиций личности, ее ценностей и актуальных значимых жизненных смыслов. Жизненный смысл - ценность и одновременно переживание этой ценности человеком; это также способность субъекта переживать ценность жизненных проявлений своей индивидуальности, своего «Я», своей личности (К.А. Абульханова-Славская (1, 72-73). Жизненные смыслы личности коррелируют с ее жизненной позицией – «совокупностью отношений личности к жизни». Смысл же вообще может быть определен как «значащее переживание» (Э. Гуссерль). Обретение человеком таких смыслов может быть названо смыслотворчеством.

В основе любого жизненного смысла лежит вера (категория аксиоматического характера) человека в нечто, которая основана как на комплексе бессознательных и, возможно, врожденных, ассоциаций психического, так и на синтезе личного опыта, результатов его эмоциональной и интеллектуальной переработки на уровне сознания. Вера – «ментальная протяженность» в «лучшее» будущее. «Истинная вера» всегда добра, а «добрая» вера способна становиться истинной и истиной жизни. «Добро как истина» – исконный и ключевой жизненный смысл, так как в нем наиболее полно выражена абсолютная мера человеческий устремлений. Это своеобразное кредо всего истинно человеческого, всей смыслообразующей

деятельности людей. И это не просто эмоция, но *действительная движущая* сила человеческого духа, его положительно значимый фактор развития, оптимистическое начало человеческой природы, созидательный импульс.

С развитием науки и техники наука доминирует над верой. Сознать себя верующим стало аналогичным переживанию собственной слабости. Торжество научной мысли обернулось своей неприглядной стороной – «торжеством» безверия и психических катаклизмов. Естественной заменой неискоренимому человеческому инстинкту «верить» стало эвристическое «познавать». «Верить» и «познавать» – два исконных человеческих мотива, на разных витках человеческой цивилизации они заявляли о себе по-своему, но мир сегодняшних технологий и индустрии значительно перевесил «чашу весов» в сторону «познавать».

Вместе с этим перевесом, казалось бы, мир освободился, наконец-то, от иллюзий и вероятных на этой основе заблуждений, но практически одновременно отяготился «бездуховностью», «пессимизмом», цинизмом. Оказалось, что и любая человеческая мысль, даже самая простая имеет свою «окраску», свой «аромат», свою «обертку». Оказалось важным помнить, что наша жизнь не имеет ровно никакого смысла, кроме того, что человек придает ей сам (Э.Фромм). В нашем понимании это определение несет в себе максимальный «заряд» гуманности, так как в предельной мере ориентировано на субъектность как значимую и ведущую характеристику личности. Мы сами выбираем наши дороги, но мы же в первую очередь и ответственны за эти выборы.

Сам по себе выбор между добром и истиной в пользу последнего означает преломление, деформирование в сознании человека гуманного начала. *Добро вне истины* – мифологический или даже фанатический способ существования человека, в то время как *истина без добра* – начало деструкции человеческого сознания, паталогический способ интерпретации действительности, прежде всего по отношению к самому человеку, его психическому миру. На такой способ склонно «соскальзывать» технократическое мышление, исключившее из своих актуальных понятий нравственное. Крайним его результатом являются цинизм и девальвация чувств. В отличие от добра как субъективной категории в истине прежде всего выражено стремление человека зафиксировать мир как данность, объективировать его. Но истина всегда относительно, так как не охватывает всего исследуемого предмета или явления.

Говорить о человеке совершенном трудно, но все-таки возможно, прежде всего, как об определенном социальном идеале, общественном либо индивидуально преломленном. Это значит говорить о главной идее человека, о его полноценности как особого живого существа; говорить не только о человеке рациональном либо духовном, но о духовно-рациональном. И если при этом главной формой выражения духовности выступает культура, то, необходимо говорить о человеке в культуре, о «человеке культуры» (В.С. Библер).

Следовательно, главная идея образования по формированию личности создание условий для полноценного «вхождения личности в культуру». *На*

содержательно-теоретическом уровне создание условий предполагает осуществление ценностно-смыслового подхода как приоритетного:

1. Образование должно быть ориентировано на познание феноменологических основ культуры как «идеалообразующей стороны» человеческой жизни. В основе образования в целом (естественнонаучного и гуманитарного) должен быть положен нравственный императив как определяющий..

2. Такой императив образования основан на осознании общечеловеческих ценностей как сверхсмыслов или сверхидей человеческого существования. Определение этих сверхсмыслов в отдельно взятой культуре или менталитете отдельного народа, нации и т.д. и их индивидуального преломления в этой культуре – важнейшая цель поликультурного образования.

3. Определение в качестве базового этического императива в образовании позволяет определить и пути конструктивного выхода из обостряющегося противоречия современности: цивилизация и культура, основанного на противоположности технократического и гуманистического.

4. Только в случае признания *ценностной основы* образования как ведущей и берущей начало в сверхидеях человеческой жизни, образование способно выполнять свою культуротворческую функцию, выступать импульсом развития самой культуры. И в этом диалектическом процессе признание существования сверхидей или сверхценностей в любой культуре позволяет посмотреть на проблему культуры отдельного общества, нравственного мира отдельной личности как на проблему меры и качества их становления.

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегии жизни. – М., 1991.

2. Веселова В.В. Менталитет американского общества и гуманистическая парадигма образования и воспитания // Педагогика. - 1999. - №8.

3. Гершунский Б.С. Образование в третьем тысячелетии: гармония знания и веры: (Прогн. гипотеза образоват. триумфа). – М., 1997.

4. Никандров Н.Д. Ценности как основа целей воспитания // Педагогика. 1998. №3.

5. Современный словарь по педагогике./ Сост. Рапацевич Е.С. – Мн., 2001.

О.Р. СИГНАЕВСКАЯ

Екатеринбург

ИЕРАРХИЯ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Современная философия образования ставит вопрос о культурологическом измерении педагогической деятельности. Значимый ряд ученых Уральского региона исследует проблему нормативно-функциональных особенностей сложившейся системы образования в России (Л.М. Андрухина, В.В. Нестеров, Л.А. Беляева, С.З. Гончаров, А.Г. Кислов, А.А. Симонова и др.),